

K/X

б.Хвост

По следам десанта.

ДНЕВНИК ПОХОДА.

ДНЕВНИК ПОХОДА по следам десанта.

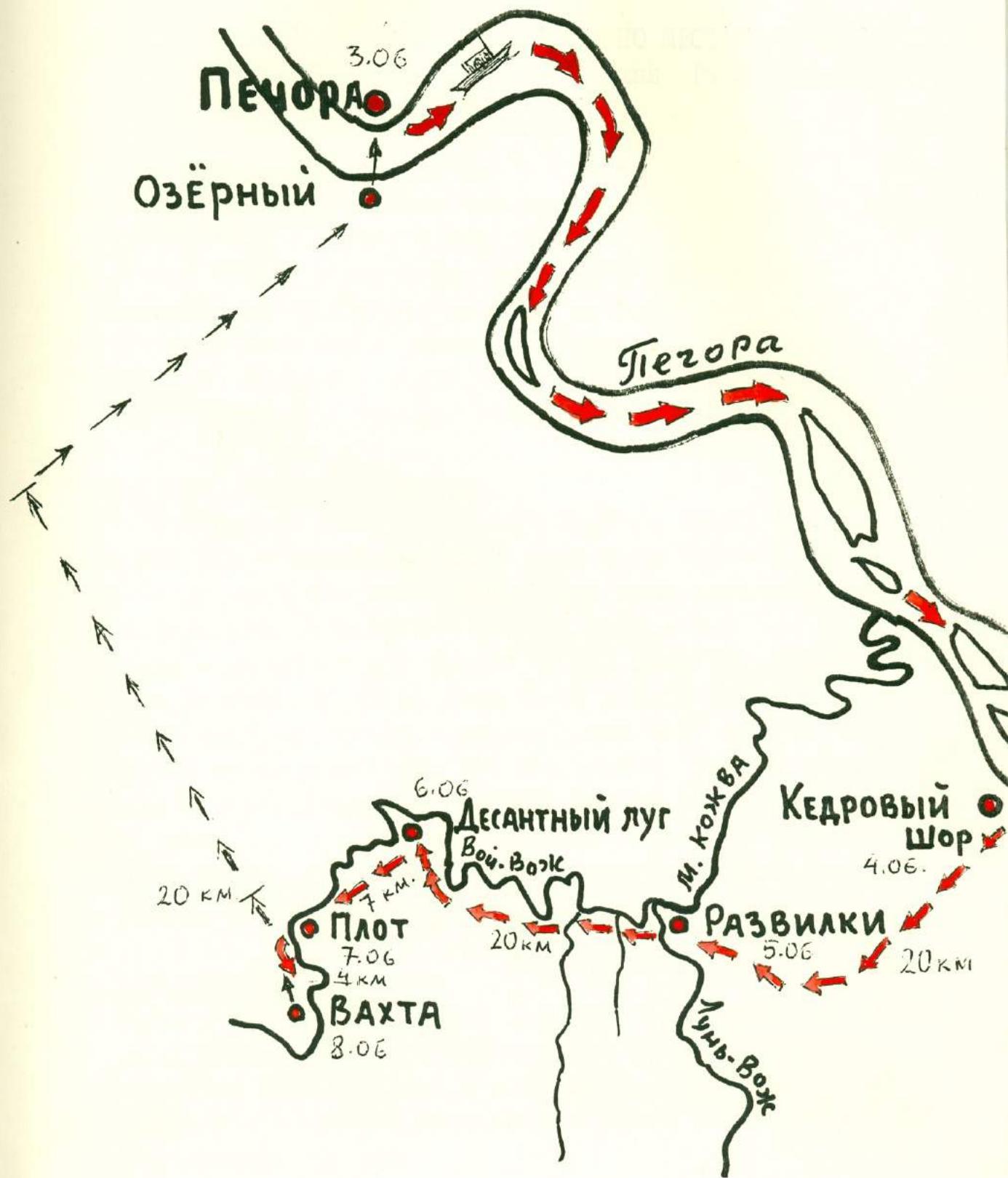
3-8 июня 1992 г.

СШ № 83

Оформление

и
Рисунки "Б.Хламова.

СХЕМА ПОХОДА

ПО СЛЕДАММ ДЕСАНТА

ДНЕВНИК ПОХОДА-ЭКСПЕДИЦИИ ПО МЕСТАМ ВЫСАДКИ
ПЕЧОРСКОГО ДЕСАНТА. 3 - 8 июня 1992 года.

I. Участники похода:

В походе участвовали шесть печорцев.

1. Хватов Б.С. - руководитель похода.

2. Хватов Михаил - выпускник школы № 83 1989 года.

3. Курьянов Алексей - ученик 8 "а" класса.

4. Степанов Владимир - ученик 8 "а" класса.

5. Степанов Дмитрий - ученик 5 " " класса.

6. Мелихов Максим - ученик 7 класса школы № 10.

II. Маршрут похода-экспедиции.

От г. Печора катером до Кедрового Шора /3 июня/.

Кедровый Шор - бараки Развилки. Пешком по болотистому бездорожью - 20 км. В Развилки 8 июня 1943 года пришли сдаваться два десантника. /4 июня/.

Развилки - Десантный луг пешком 20 км. вверх по правому берегу реки Вой-Вож. В районе Десантного луга в ночь с 5 на 6 июня 1943 года был сброшен немецкий десант. /5 июня/.

Десантный луг - берег реки Вой-Вож пешком 7 км. /6 июня/.

Переправа через Вой-Вож и пешком 4 км. до Вахты газопровода /7 июня/.

Вахта газопровода - посёлок Озёрный пешком 23 км., остальное - на машинах /8 июня/.

III. Цель похода.

1. Изучить историю печорского десанта, выброшенного немцами с 5 на 6 июня 1943 года в районе фермы Развилки совхоза Иртлаг НКВД СССР Кедровый Шор Кожвинского района Коми АССР.
2. Знакомство с местами высадки печорского десанта и с остатками сталинских лагерей.

Идея похода-экспедиции принадлежит Сергею Викторовичу Таскаеву, выпускнику нашей школы 1976 года, ныне учителю СШ № 16 г. Сыктывкара. От него идёт и броское название экспедиции: "Парашюты абвера над печорской пармой".

Мероприятие он задумал широкомасштабное. Кроме нас в экспедиции участвовали группы из Сыктывкара, Ухты, Микуня, всего - 71 человек.

Наших восьмиклассников сначала было много: мы с пятого класса готовились к многодневному походу. Потом осталось 18 человек. Начали искать снаряжение, а это непросто в наше время. Но нам помогли и директор школы Людмила Васильевна, и учитель физкультуры Светлана Михайловна, и Хватов Миша, который использовал свои старые связи с туристским клубом "Арктика". В результате снаряжение у нас оказалось отличное. Мы достали пять палаток, совсем новых, для всех участников спальные мешки и коврики, для всех желающих стаковые рюкзаки и фляжки. Были у нас удобные походные котелки и таганок, который позволял нам сразу же разжигать костёр и готовить пищу /дрова, конечно, нужно было заготавливать/.

С питанием подготовка к походу сначала шла хуже: в магазинах пусто. Тогда мы решили отказаться от коллективных закупок. Определили норму продуктов на человека в расчёте на семь дней, и каждый взял продукты из дома. Получилось хорошо.

Других расходов почти не было.

Почему же в нашей группе было только шесть человек?

На последний тренировочный выход в лес 29 мая пришло только два восьмиклассника: Курьянов А. и Степанов В. Но отказываться от похода не хотелось. Вот почему Еорис Степанович рискнул взять в поход одного пятиклассника из нашей школы, Степанова Д., и семиклассника из десятой школы.

Видимо, многих испугала плохая погода. Конечно, поход был трудным: холод, ветер, дождь, снег, бездорожье и тяжёлые рюкзаки. Даже бывалые туристы Хватовы во время трудных переходов иногда малодушно думали:

- И куда меня понесло?!

Но это только до очередного привала. Сброшен рюкзак, звучит

очередная шутка, и снова поход начинает нравиться.

Теперь можно сказать уверенно: поход был замечательным! И все участники могут гордиться, что выдержали походные трудности.

А как оценить те незабываемые впечатления от походной жизни, от прекрасной печорской природы, от знакомства с новыми интересными людьми?

Много нам открылось и в истории печорского десанта. До похода мы знали о нём мало, а в походе и после похода узнали много нового и интересного.

Обдумывая полученные сведения о десанте, мы решили расположить их во времени по дням нашего похода и представить, что происходило в местах похода 49 лет назад, в июне 1943 года.

Фашисты готовили десант более тщательно, чем мы свой поход. Да и задачи перед ним стояли посложнее:

1. Совершать диверсионные акты, взорвать железнодорожный мост через Печору, разоружить охрану лагерей заключённых, организовать вооружённые восстания в лагерях /тогда они нередко вспыхивали/, подготовить приём большого десанта с оружием.

2. Десант был только частью плана фашистской Германии по завоеванию Северо-восточной России, включая территорию Коми АССР. У десантников была найдена "Инструкция для вторжения", подготовленная в 1942 году в Берлине генштабом вооружённых сил.

Из допроса задержанного члена диверсионной группы М.К. Годова:

ВОПРОС: Какие задачи были поставлены, почему высадка десанта произведена именно в этом месте?

ОТВЕТ: По указанию Рижского штаба высадка произведена в районе Кожвы, так как здесь самая большая концентрация лагерей НКВД. Здесь содержится наиболее враждебный советской власти элемент, сосредоточено большое количество уязвимых в диверсионных целях объектов.

3 июня.

Первый день. Г.Печора - Кедровый Шор.

Погода с утра плохая: тучи, холодно, ветер, порой со снегом. Катер заказан на 9 часов, но в 7 час. 30 мин. позвонил С.Таскаев:

- Мы уже в Печоре, в школе № 2. Катер будет в 13 часов. В городе бастуют автобусники, добирайтесь до пристани на попутных.

В 11 часов наша группа собралась у кинотеатра "Горького", до пристани добирались двумя попутными машинами.

Катер отходит в 13-35, а в 15-30 мы выгружаемся на берег Печоры на километр выше Кедрового Шора. Забираемся на крутой лесистый берег и идём в посёлок, в школу, где нам выделили для ночлега спортзал.

В спортзале начинается бедлам. 70 человек размещаются вдоль стен, ходят в грязных сапогах по полу и по спортивным матам, кидают мячик, виснут на снарядах. Периодически заглядывают любопытные туземцы - местные ребяташики.

Обед готовим на школьной кухне.

Вечером ухтинские руководители-учителя рассказывают о печенском десанте. Они давно изучают его историю, так как один из десантников, Доронин Александр Гаевич, был учителем из Ухты.

Знакомимся с посёлком.

Кедровый Шор - большой посёлок, население - человек 600. Разросся он как лагерь для заключённых в сороковые годы. Вот как пишет об этом О.И.Азаров в газете "Ленинец":

"...ещё в начале 30-х годов для обеспечения заключённых продовольствием за счёт местных сельскохозяйственных ресурсов в северных лагерях были организованы специальные сельскохозяйственные подразделения. Они получили название "сельхозов" или "сельхозлагов", но часто по привычке назывались просто совхозами.

"Далёкий Север покрылся за это время сетью огородных и животноводческих совхозов, по непроходимым таёжным местам легли тракты", - писал в ухтпечлаговской газете "Северный горняк" известный украинский писатель-сатирик Остап Вишня, заключённый сельхозлага Кедровый Шор.

Сельхоз Кедровый Шор был организован в 1932 году. В 1932-33 годах в Кедровом Шоре развернулось большое хозяйственное строительство. В эти годы были построены комендатура, радиостанция, телефонная станция, аэродром, жилбараки для рабочих, кухня, хлеборезка, баня, общежитие сторожей, склады...

Любое лагерное подразделение, в том числе и сельхозы, считалось военизированной структурой, поэтому им руководили - командовали офицеры НКВД - МВД СССР. Начальниками сельхоза Кедровый Шор в 40-е годы были следующие офицеры:

1938-1945 годы - лейтенант, потом капитан ГБ Карл Гансович Валк /немец/;

1945-1949 годы - мл.лейтенант МВД Павел Васильевич Пантелейев.

Вот какую личную характеристику Пантелейеву даёт встречавшийся с ним заключённый Интлага

Павел Рачков: "Белобрысый, белогубый, крупный, жилистый русский мужик... Знаю его очень хорошо. Это - скотина, В лагере собаководом работал. Учил овчарок хватать заключённых. Дослужился до лейтенанта. Получил власть над людьми".

Наибольшая численность заключённых в сельхозе Кедровый Шор отмечается в годы Великой Отечественной войны /1942 г. - 785 чел., 1943 год - 800 чел./. Значительную часть работающих в сельхозе заключённых составляли женщины, сельскохозяйственный труд в лагерях ГУЛАГа считался лёгким. Например, в июне 1946 года из 1063 заключённых было 526 женщин".

При подготовке похода некоторые "руководящие работники" сомневались: нужно ли изучать историю немецкого десанта?

Мы считаем, что историю нужно прежде всего знать. И нужно перестать пользоваться упрощёнными сталинскими схемами: "враг - не враг", "наш - не наш". Если советский солдат попал к немцам в плен, значит - преступник. Если согласился участвовать в десанте - враг.

Но поведение печорского десанта на родной земле говорит о другом: они не были изменниками.

Сорок три года назад, 3 июня 1943 года, группа готовилась к вылету. Все участники /кроме руководителя группы Л.Н.Николаева/ были военнопленными.

Из допроса задержанного члена группы Н.А.Мурина:

ВОПРОС: Как формировался десант?

ОТВЕТ: Десант формировался из военнопленных, сожержавшихся в эстонских лагерях. Отобранные люди проходили специальную подготовку. Примерно в марте 1943 года мы были направлены в Ригу, где продолжили подготовку.

ВОПРОС: Что вы знаете о руководителе группы Николаеве?

ОТВЕТ: Он русский, колчаковский офицер, по образованию врач, имел немалый авторитет у немцев.

Кто же были остальные одиннадцать участников группы?

Из информации Управления КГБ СССР о составе диверсионной группы:

1. Годов Михаил Константинович, 1915 г. рожд., русский, уроженец Свердловской обл., счётный работник зам. командира группы. Коми республику знал не понаслышке. До войны отбывал заключение в седьмой колонии Печорлага за растрату. После высадки сказал Доронину: "Убью командира сам". В группу он пошёл только для того, чтобы вернуться на Родину. Архивное уголовное дело по обвинению Годова М.К. прекращено по Указу от 16 января 1989 года.

2. Одинцов Андрей Аверьянович, 1915 г. рожд., русский, уроженец Ивановской обл., ткач, радиист группы. Первым стрелял в Л.Н. Николаева. До 1946 года служил в штрафном батальоне, после демобилизации до самой кончины работал на привычном с детства месте - на ткацкой фабрике в посёлке Оргтруд.

3. Доронин Александр Гаевич, 1907 г. рожд., коми, уроженец села Глотово Удорского района Коми АССР, учитель. Руководитель группы Николаев предложил ему быть проводником и переводчиком, как человеку, хорошо знающему местные условия в районе десантирования. Доронин принимал участие в убийстве Николаева и вместе с Одинцовым пришёл в охрану Развилок и заявил о десанте. Судьба его сложилась трагично. Измученный пленом и допросами, неизлечимо больной туберкулёзом, он был комиссован в 1944 году, работал плановиком, учителем, около двух лет директорствовал в сельской школе и умер 23 марта 1947 года.

Куликов Алексей - убит случайным выстрелом при задержании группы стрелком охраны лагерей Хрящёвым. Больше о Куликове ничего не известно. Кличка в отряде у него была "Сашко", похоронен он вместе с Николаевым на ферме Развилки между бараком и рекой Вой-Вож. Во время нашей экспедиции группа из Микуни нашла их могилу с помощью жителя Кедрового Шора и поставила на их могиле крест 9 июня 1992 года.

Остальные семь десантников были освобождены из-под стражи в октябре 1943 года, через четыре месяца, сразу, как было закончено следствие.

Мурин Николай Алексеевич, 1917 г. рожд., русский, уроженец Московской обл., .

Гламаздин Николай Степанович, 1919 г. рожд., русский, уроженец Краснодарского края, служащий.

Рефровский Алексей Павлович, 1910 г. рожд., русский, уроженец Приморского края, служащий.

Макаров Алексей Иванович, 1912 г. рожд., русский, уроженец Тамбовской обл., служащий.

Денисенко Алексей Карпович, 1917 г. рожд., белорус, уроженец Могилёвской обл.

Лукович Василий Николаевич /"Сыч"/, 1919 г. рожд., украинец, уроженец Днепропетровска, рабочий.

Расулов Ахкamatдин Бадрдинович, 1913 г. рожд., татарин, уроженец Татарской АССР.

Итак, 12 человек: 8 русских, 1 украинец, 1 белорус, 1 коми, 1 татарин.

Погода к вечеру не меняется. Ветер северный, ползут низкие тучи. В 22 часа ложимся спать прямо на полу спортзала. У нас походные коврики и спальные мешки, а в некоторых командах нет ничего для ночлега.

4 июня.

Второй день. Кедровый Шор - Развилки.

Подъём в 6 часов. Собираемся. Идти сегодня часов пять - 20 км. до бараков Развилки.

С.Таскаев предлагает нам идти первыми, как наиболее "подготовленным". Мы ему такими показались.

- Вы пойдёте первыми с полной выкладкой, пока вездеход вас не догонит.

На улице холодно, идёт снег. Фотографируемся на пороге школы - и в путь.

Сразу же начинается бездорожье: болота, завалы, потом ручей. Миша вспоминает, что отдал котелок на кухню для общего пользования и не взял его. Бежит назад. Другие группы быстро

обгоняют нас, перебираются по брёвнышкам через ручей и исчезают за кустами и деревьями. Все, кроме нас, идут резво, так как идут налегке, оставив всё своё снаряжение для вездехода. А нас обманули, и мы медленно тащимся со своими тяжёлыми рюкзаками.

Скоро вся группа распределяется по силам. Впереди идёт Миша, Степановы тянутся в конце, а Борису Степановичу приходится замыкать шествие.

Без конца тянутся болота. В. Степанов проваливается выше колен, Борис Степанович черпает воду сапогом, а Миша в своих десантских ботинках давно промок. Снег падает большими хлопьями, ложится на головные уборы, на рюкзаки, на плечи. И тает. Кругом всё бело, как зимой. Постепенно рюкзаки становятся всё тяжелее и тяжелее, лямки тянут плечи. Появляются малодушные мысли...

На привале ребята тянутся к фляжкам с чаем. Борис Степанович и Миша отговаривают их пить: "Потерпите, будет легче, а то будете пить, потеть, и вас замучает жажда, будет ещё тяжелее". Ребята верят и не пьют, а только старательно и долго полощут горло.

Вездеход догоняет нас только на повороте, километров через десять, когда Степановы уже отчаялись его дождаться и им стало казаться, что мы незаметно прошли поворот на Развилки, а вездеход свернул к ним, не доезжая до нас.

На вездеходе двое старших из Сыктывкара. Мы с трудом втискиваем рюкзаки наших ребят, а для рюкзаков Бориса Степановича и Миши места уже не остаётся. Придётся и дальше тянуть их на себе. К счастью, водитель предлагает привязать их сверху. Миша лезет на вездеход, Борис Степанович достаёт верёвку, и рюкзаки уезжают до Развилок.

Без рюкзаков мы чувствуем такую лёгкость, что на радостях пробуем даже бежать, с шумом разбрызгивая болотную воду. Нам даже жалко ребят из других групп, которые шли без рюкзаков, теперь устали и не могут испытать такого облегчения после десяти километров пути, какое испытали мы, освободившись от тяжеленных мешков.

На повороте в лес виден дым. Горит костёр. Обогнавшие нас группы приготовили обед. Нас шумно приветствуют и усаживают обедать. Мы фотографируем обеденный привал, туристов на вездеходе, который тоже остановился недалеко от костра. Потом мы остаёмся одни. Сидим на поваленных брёвнах, отдыхаем, едим суп и наслаждаемся горячим чаем. Лес кругом дикий и красивый, всё засыпано снегом. Огромные кедры поднимаются у дороги. Название Кедровый Шор появилось не случайно: кедровокруг много.

Через полчаса снова в путь.

Развилки появляются неожиданно в четвёртом часу дня. Мы шли больше шести часов.

По обе стороны дороги - два полуразрушенных строения. Слева - небольшой домик, справа - длинный низкий барак. Дальше за поляной видны ещё три строения. Дымится костёр, около него туристы, рядом стоит вездеход. Дорога, точнее тропа, мимо двух зданий спускается к реке Малая Кожва. Ближе к реке стоит дом без окон, без дверей. В крыше просветы. По нашим сведениям под одним из его окон похоронены два десантника. Ниже по течению тоже на высоком берегу метрах в ста от первого остатки осевшего барака, его ратаскивают на дрова, видимо, рыбаки. Мы тоже тащим с него доски к костру, хотя, пожалуй,- это варварство: нужно бы постараться эти бараки - немногие остатки сталинских лагерей - сохранить. Больше других сохранился дом, который стоит не на берегу. Половина его тоже разгромлена, дверей и окон нет, печка развалена, а вторая половина, дальняя от реки, ещё цела. Есть двери, в окнах стёкла и полиэтиленовая плёнка, из трубы над крышей вьётся дымок. Ухтинцы, привыкшие обходиться без палаток, уже обосновались там и таскают охапками хвою для постели.

Ветер сильный, открытое место не мешает ему гулять по всем Развилкам. Ставить палатку на открытом продуваемом месте не годится, но палатки уже ставят все. Борис Степанович ворчит, но тоже подчиняется стадному чувству. Ставим и мы на ветру свои красные одноместные палатки. Три палатки, поставленные "в одну шеренгу", образуют улицу. Первая, провисшая, плохо натянутая, палатка Степановых. В середине более аккуратная - палатка Курьянова и Мелихова. Последняя, натянутая по всем правилам, палатка Бориса Степановича и Миши.

Разводим свой костёр. Таскаем дрова. Готовим ужин.

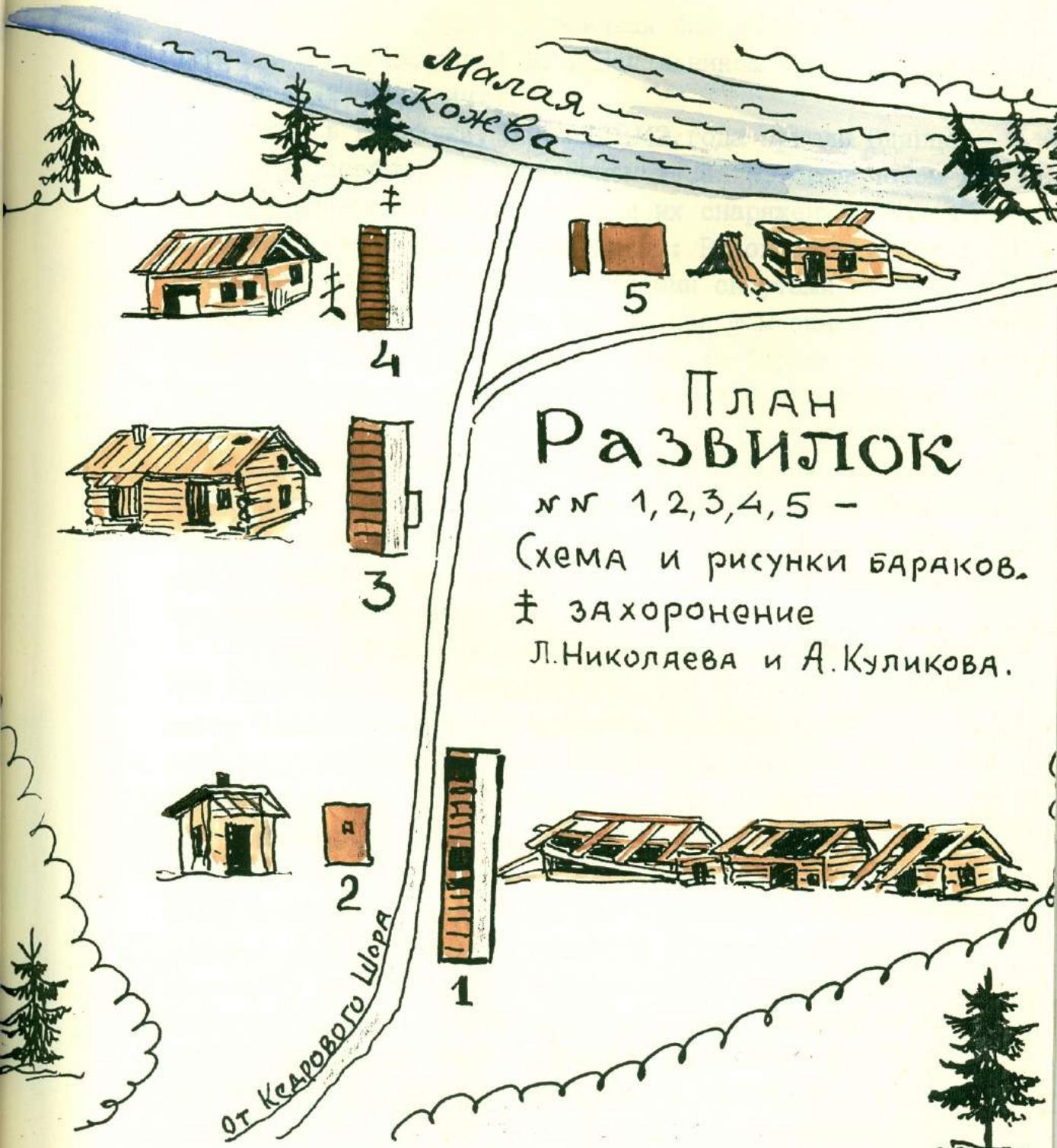
В группе С.Таскаева две радиостанции. Радист Володя, методист из Минпроса Коми АССР, уже натянул антенну недалеко от берега около остатков стен разбираемого на дрова барака. В восемь часов вечера он выходит на связь с Кедровым Шором:

- я "Кедр-2", "База", как слышите? Приём!

Володя переходит на приём, и мы хорошо и отчётливо слышим:

- я "База", "Кедр-2", как слышите? Приём!

Снова "Кедр", снова "База", но связь не получается: мы "Базу" слышим, а "База" нас не слышит.

В сороковые годы в Развилках был лагерь заключённых, ферма совхоза Кедровый Шор. Начальником фермы был Давыдов Евгений Петрович.

Сюда, в Развилки, 8 июня 1943 года пришли Одинцов и Доронин сообщить о высаженном десанте, сюда потом доставили сдавшихся десантников и их снаряжение. Здесь похоронены двое убитых десантников: Руководитель Николаев и Куликов. Сергей Таскаев со своими скаутами пытался найти захоронение, но копали они не под тем окном. Нашли захоронение туристы из Микуни у того же барака, но под окном, выходящим на Малую Кожву. На месте захоронения они поставили крест.

После похода мы встретились с человеком, который в дни высадки десанта был в Развилках. Это Мария Ивановна Комлева /девичья фамилия - Андренко, под этой фамилией она упоминается в документах/. В рассекреченных документах архива КГБ говорится:

"С фермы Развилки после окончания розыска всё трофеиное имущество было погружено на три лодки и в сопровождении Калинина, Икимец, Матвеева /работники КГБ - Б.Х./, медсестры АНДРЕНКО и пяти заключённых по реке Малая Кожва доставлено к реке Печора, где было перегружено на катер и катером перевезено на пристань Канин".

Андренко М.И. вместе с медсестрой А.Могила /Шурой/ была послана как медсестра для оказания помощи раненым, которые могли бы быть в процессе захвата десанта. Но поскольку десант сдался добровольно и никаких боевых действий не было, медсёстры обработали потёртости на ногах у некоторых пострадавших и составили акт "Поднятия трупа" на руководителя десанта Николаева. Куликов тоже был убит, но его трупа медсёстры не видели.

По словам Андренко, она была в доме, где располагалась охрана лагеря. Дом стоял на берегу Малой Кожвы и был один. Сюда приводили десантников, сюда сносили и имущество десанта по мере его отыскания. Возможно, дом охраны находился не там, где стояли бараки заключённых.

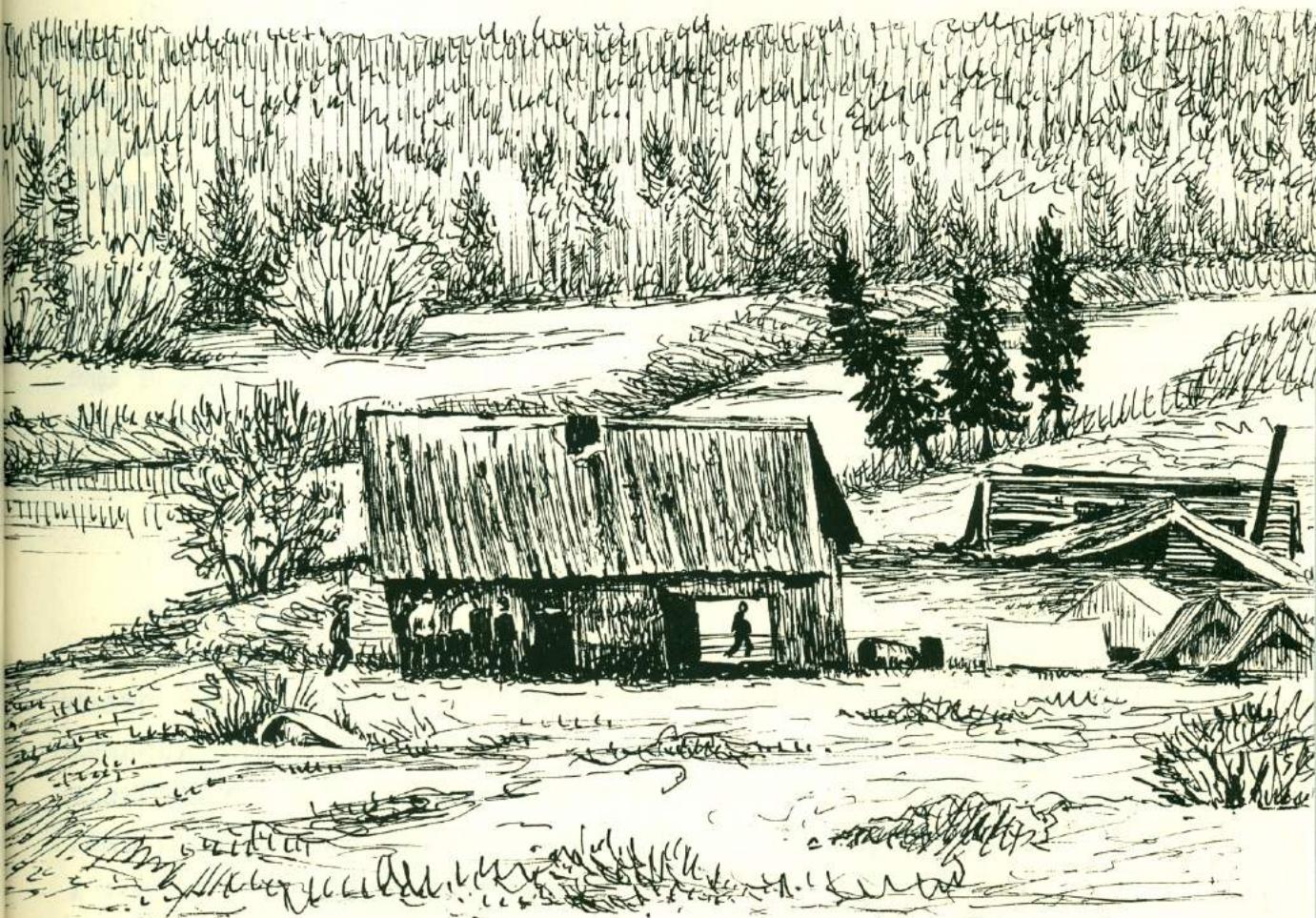
5 июня.

Третий день. Развилки - Десантный луг.

Спали плохо: холодно, ветер продувал палатки. Утро тоже холодное. Ветер, снежная крупа. На реке у кромки берега - ледок.

Готовим завтрак, греемся у костра, а чтобы согреться изнутри, ходим за дровами и бегаем по лесу.

Сегодня переправимся через Лунь-Вож в месте слияния её с Вой-Вожем, где они образуют Малую Кожву, и по правому берегу Вой-Вожа пройдём двадцать километров до Десантного луга.

Часть групп остаётся в Развилках: для ночлегов в полевых условиях они не готовы. Это прежде всего ухтинцы: у них нет ни палаток, ни спальных мешков. В Кедровом Шоре они ссылались на своё геологическое происхождение: "мы можем спать у костра без специального снаряжения". Но уже в Развилках их выручила часть ещё не разрушенного барака, где сохранились двери, окна и печь.

У сыктывкарских туристов три байдарки. Они переправят нас через реку, а сами поплынут по Малой Кожве до Печоры, а потом до Бызовой, где погрузятся на катер.

Выходим в 12 час.30 мин. Идём вверх по Вой-Вожу. Река красивая. Высокие лесистые берега, бесконечные живописные повороты. Но дорога снова трудная: подъёмы, спуски, камни, коряги... День светлый, иногда просвечивает солнце. На лугах под ногами пылит сухая трава. Останавливаемся каждые тридцать минут: тяжело. Попадаются ручьи, бегущие в Вой-Вож. Через одни ищем переправу, через другие прыгаем или идём вброд.

В полдень останавливаемся в лесу, разжигаем костёр, кипятим чай и подкрепляемся бутербродами.

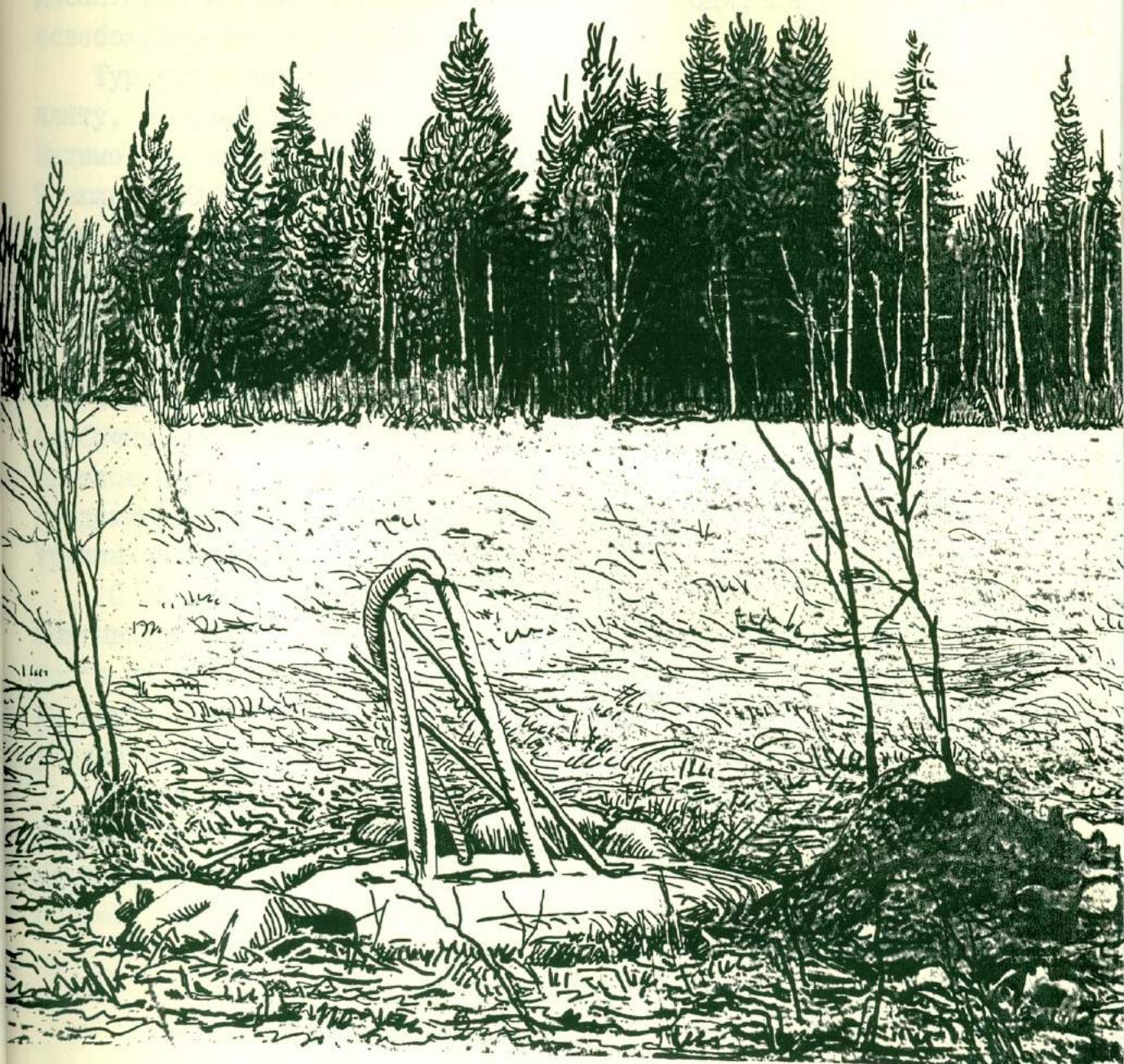
На Десантный луг выходим в 17 час. 55 мин. Ищем место для палаток. Мы останавливаемся отдельно от других на небольшой полянке, защищённой от ветра. Другие группы располагаются дальше, глубже в лесу. Голоса их слышны слабо, а у нас тихо и уютно. Нам уже надоела суетня большого лагеря.

На широком Десантном лугу свистит холодный по-зимнему ветер. Осматриваем луг. С севера и запада его огибает излучина Вой-Вожа. Как раз недалеко от поворота реки с запада на юг - ещё в 1989 году Сергей с сыктывкарским клубом "Поиск" поставил памятный тур с металлической дощечкой:

"Вами была спасена дорога, политая кровью жертв сталинского террора.

Группе захвата, ликвидировавшей 8 июня 1943 года фашистский десант".

Табличка эта - дань времени и далека от правды. Десант никто "не ликвидировал", никто не "спасал дорогу". Десантники сдались САМИ. Мало того, в документе с грифом "секретно", хранившемся в республиканском партархиве, сказано: "Организована операция по ликвидации десанта была исключительно неумело и если бы десант не сдался, а решил сопротивляться, то весь

оперативный состав НКВД Коми АССР, прибывший в совхоз Кедровый Шор, был бы уничтожен". Ведь не случайно же даже в те военные сталинские годы через четыре месяца после задержания почти все десантники /кроме Годова, помощника руководителя группы/ были освобождены из-под стражи.

Тур представляет из себя круглую блинообразную цементную плиту, в которую вмонтирована носовая часть каркаса байдарки. Видимо, во время ледохода дюралевый каркас погнулся. Под плитой 9 июля 1989 года участники клуба "Поиск" ПТУ-29 города Сыктывкара заложили бутылку с "Завещанием потомкам". Бутылку сегодня вечером выкопали и добавили новую записку от участников похода-экспедиции 1992 года. „Завещание..." - слишком громко сказано. В нём говорилось о шести участниках похода, сообщались сведения о десанте, которые в 1989 году были очень скучны и во многом - ошибочны. Содержался справедливый призыв продолжать изучать прошлое нашего края. В "Записке" 1992 года уточнялись прежние представления, сообщалось, каким поиском занимались отдельные группы экспедиции.

С 23 часов стали ждать парашютный десант спортсменов из Сыктывкара. Они должны были вылететь с печорского аэродрома. Место их приземления мы отметили красной палаткой, разостланной на земле. На поляне дымился костёр, чтобы по дыму лётчик мог определить направление ветра.

Но самолёт не прилетел. Мы решили, что причина в сильном боковом ветре - самолёт задержали. Но потом выяснили, что лётчики решили не срывать наше "мероприятие", подготовились к полёту. Подвели съктывкарские парашютисты, которые не вылетели в Печору.

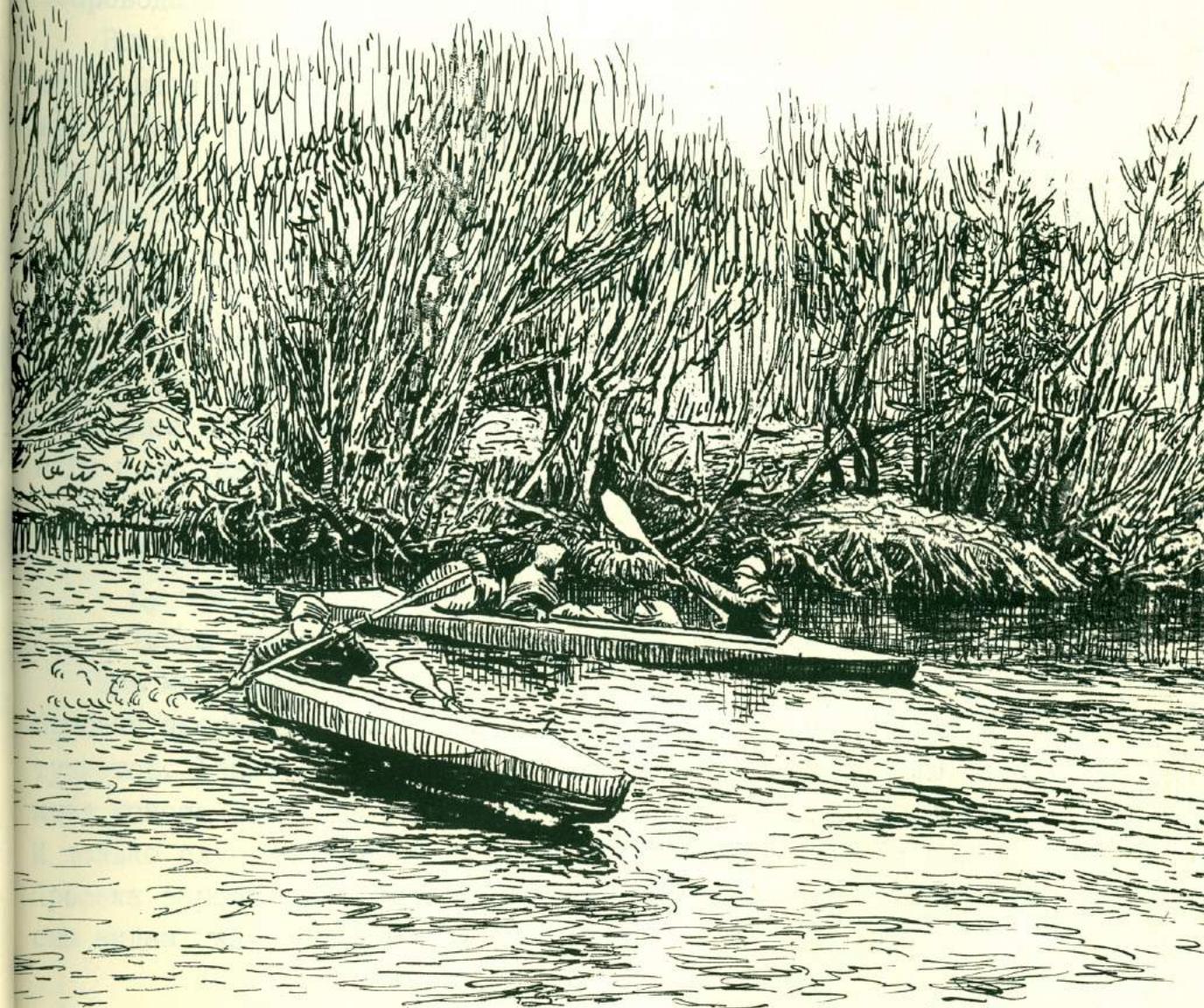
А 49 лет назад в это время где-то здесь приземлился немецкий десант. Вылетели они из-под Риги 4 июня на двух бомбардировщиках "Кондорах", 5 июня, заправившись горючим на норвежском аэродроме Нарвик, со стороны Баренцева моря незаметно проникли на территорию нашей страны. Полёт проходил успешно. А вот и заданные координаты. В свете белой ночи внизу видны бесконечные леса, петляет лента Вой-Вожа. В простирающуюся за иллюминатором неизвестность первым отправился руководитель группы Николаев. Следом прыгнул радиист Одинцов. Рядом с ним приземлился Доронин. Первыми словами Одинцова были:

-увижу гада на нашей земле - застрелю!"/Через день он первым выстрелит в Николаева/. Доронин ответил:

-Го надо брать живым!"

По сигналам манков группа, прыгавшая с одного самолёта, быстро собралась вместе. На берегу речки Вой-Вож разбили лагерь. Отдохнув, занялись сбором вещей.

Наш лагерь тоже на берегу Вой-Вожа. Около 24 часов к берегу пристаёт лодка. Из неё высаживаются четыре рыбака, среди них и наш проводник - Василий /Василий Анатольевич Шахтаров/. Завтра /уже сегодня/ он придёт к 9 часам утра, чтобы довести нас до 19 профиля, иначе - просеки, по которой мы и пойдём.

6 июня.

Четвёртый день. Десантный луг - Переправа.

Спали хорошо. Подъём в 7 час. 30 мин. Погода хорошая, часто выглядывает солнце. Василий появляется в 9-30 с новым, более простым маршрутом:

- Я доведу вас до 18 профиля, он рядом, и вы по нему пройдёте шесть километров до переправы через Вой-Вож. Перекините через реку два брёвнышка и с шестом переберётесь на другую сторону, ещё с километр пройдёте по профилю на другой стороне до высоковольтной линии и вдоль неё влево по дороге через три километра дойдёте до бараков геологов. Там сторож, он пустит вас переночевать. /На самом деле вместо бараков мы найдём вахту газопровода/.

Выходим в 10 час. 7 мин. Нас тринадцать человек: шесть человек наша печорская группа и семь туристов из Микуни /двоих из них - Таня и Алла - руководители/. По берегу Вой-Вожа идём километра три и в 10 час. 55 мин. выходим на 18 профиль. Просека тянется с холма на холм, рассекая лес, и как ворота в небо виднеется на горизонте. Азимут 240° . Василий возвращается на Десантный луг, а мы пускаемся в путь.

Опять сплошное бездорожье. В низинах - болото, повыше - сухо, но ямы, коряги, брёвна. Пахнет болотником. Как всегда - последние Степановы и Борис Степанович. Идём. Всё внимание под ноги и на тяжесть рюкзаков. Вдруг натыкаемся на сидящую под деревом Олю, семиклассницу из Микуни.

- Я дальше не пойду. Я устала.
- Ну что ты, Оля, нужно идти.
- Тогда я оставлю рюкзак. Он трёт плечи. И голова болит! !

Олю мы уговорили. Идём с ней. И вдруг обнаруживаем, что просека пропала. Кругом лес и никаких следов прошедших впереди туристов. Борис Степанович оставляет Степановых и Олю, а сам идёт искать пропавшую просеку. Просеки нет - сплошной лес. И только случайно подняв голову, Он понимает, в чём дело. Просека заросла молодыми деревцами, но вдалеке на горизонте она видна, как коридор в стене леса.

На очередном привале через полчаса ходу Миша устраивает для Оли подкладку на плечи под лямки рюкзака из её куртки. Даём ей таблетку от головной боли. И снова в путь.

Идти жарко, солнце припекает, но ветер холодный, мы сразу его замечаем на првалах.

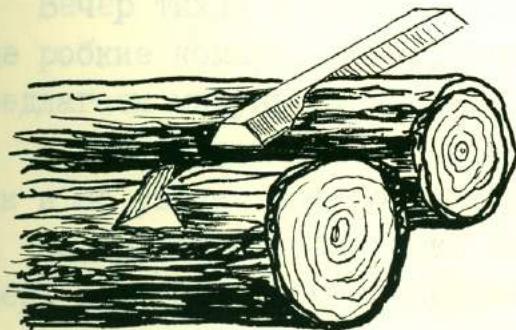
К 14 часам добираемся до Вой-Вожа, река пересекает просеку.

Река широкая. Течение быстрое. Не только брёвнышки, но и большие брёвна не достанут даже до середины. Глубина не для брода. Курьянов в броднях с трудом перебирается на другую сторону. Нужно делать плот. Коля, восьмиклассник из Микуни, горячится: "Нужно перекинуть брёвна!"

Борис Степанович возражает: бревно сразу же снесёт течением, нужно забивать в дно колья, а вода холодная - не полезешь. Да и пройти по брёвнам через реку трудно: свалишься. Коля не соглашается. Борис Степанович говорит: "Я в переход из брёвен не верю, но если у тебя получится - первый скажу "спасибо"!

После обеда Коля принимается строить переправу. Многим его затея кажется осуществимой, рьяно берутся помогать ему и братья Степановы. А мы принимаемся за плот. Борис Степанович, Миша, Алексей и Максим с пилой и топорами отправляются в лес валить сухие сосны, благо их много недалеко от реки. Брёвна стаскиваем к берегу и над узким заливчиком устраиваем стапель: перекидываем жердь, по которой собранный на жерди плот легко будет спустить на воду. В передней части плота брёвна соединяем шипом, трапециевидным бруском, для чего в брёвнах делаем пазы по форме сечения бруска.

Около лагеря слышны удары топора: Коля рубит дерево для переправы. Наконец слышен шум поваленного дерева. Прибегают возбуждённые братья Степановы звать нас на помощь: нужно столкнуть дерево в воду. Мы идём. Варвар Коля! Такую красавицу пихту сгубил! Хотя рядом много сухих деревьев.

Дружно толкаем дерево в воду вершиной к середине реки. Но как только пихта перестаёт прочно лежать комлем на берегу, течение разворачивает её под углом к берегу, о чём и предупреждал Коля Борис Степанович. От вершины пихты до противоположного берега слишком далеко. Течение бьёт в ствол, он вздрагивает. Жутко даже представить, как идти по такому "мосту". К Колиной затее все охладевают. Не сдаётся только сам Коля. Он заходит

по стволу метров на пять от берега и громко доказывает:

- А я бы прошёл!

Мы наблюдаем и слушаем издали от своего плота. Это недалеко. И видно, и слышно прекрасно. И мы видим, как вслед за своими словами Коля как-то нелепо взмахивает руками, теряет равновесие и ныряет с бревна вниз головой во всей одежде. Тут же он выныривает и под дружный хохот зрителей и слушателей весь мокрый, обалдело вытаращив глаза, выбирается на берег.

А мы, насмеявшись, спускаем плот на воду, и главный наш испытатель плотов Алексей с шестом в руках заходит на бревна. Плот узкий, в четыре бревна, и длинный, поэтому поперечная остойчивость у него мала, девчонки могут растеряться и свалиться, да и мальчишки, если вспомнить ныряние Коли, не застрахованы от случайностей. Плот нужно расширять. Добавить ещё по бревну с боков. Сделать это недолго, но у нас нет больше верёвок. Ребята рвутся доделать плот, но Борис Степанович прекращает работы: к утру появятся мудрые мысли, не будем торопиться.

В двадцать часов Миша выходит на связь с группой на Десантном лугу. Узнав о трудностях с переправой и о нашем плоте, нас просят не разбирать плот, чтобы им могла воспользоваться группа, которая утром налегке пойдёт до бараков геологов. Там тоже жили заключённые.

Вечер тихий и тёплый. Сидим долго у костра. Появляются первые робкие комары, но огромные, как звери. Не кусаются. Мы предлагаем микуньям надеть взятые в поход накомарники:

- Самое время, а то опять похолодает, и ни один комар потом так и не увидит вашего накомарника! /Так оно и получилось/.

На другой стороне реки видно, как просека круто поднимается вверх к самому небу с чёрными параллельными следами прошедшего вездехода.

А что здесь происходило 49 лет назад?

6 июня 1943 года две группы десантников ещё не соединились. Группа Годова была где-то в лесу. Николаев, видимо, чувствовал приближающуюся развязку, никого от себя не отпускал, был настороже. Часть снаряжения успели уже найти.

Абвер позаботился о диверсантах, снабдив каждого безупречными советскими документами, деньгами, продуктами, словом, всем необходимым. По показаниям Годова, который сам занимался упаковкой груза перед вылетом в СССР, былоброшено 10 баллонов, тюк с обмундированием, динамомашина для рации. "Весь груз и мы в том числе были сброшены с самолётов на 34 парашютах".

Нашим бедным охранникам и не снилось такое изобилие. Наши стрелки были вооружены простыми винтовками, одеты в заношенное обмундирование, не имели элементарных приспособлений, помогающих нести нелёгкую службу, питались впроголодь.

А вот что имел десант.

Оружие.

12 автоматов, 12 пистолетов "Парабеллум", 48 наганов, 5 чешских пистолетов, ручной пулемёт, ротный миномёт, огромное количество всевозможной взрывчатки.

Одежда.

Все десантники были одеты в новую военную форму войск НКВД СССР. В июне месяце они имели всё необходимое для суровой северной зимы: 12 полуушубков, 12 меховых шапок-ушанок, 10 пар валенок, 2 пары унтов /видимо, для руководителей/, 24 пары шерстяных перчаток.

Прочее снаряжение: ракеты с ракетницами, компасы, бинокли, часы, будильник, топоры, пилы, бритвы опасные, ручки автоматические, планшеты, ранцы, плащ-палатки, аптечка с хирургическими инструментами.

Когда Андренко в 1944 году под Киевом была заброшена на самолёте в тыл к немцам тоже в составе парашютного десанта в качестве медсестры, у неё с собой ничего не было, кроме ЙОДА, растворённого не в спирту, а разведённого водой. Не было даже бинтов. Продуктов питания не дали: доставайте сами.

А немцы сбросили с десантом 100 пакетов пайков, каждый из которых был рассчитан на 2-3 дня на одного человека. В каждом находилось 4 плитки шоколада, лимонная кислота, пирожное, печенье-галеты, колбаса, сало,

5 бандж мишик конопли спички.

Но десантники не успевают сидеть, как рванули вперед, чтобы попасть к своим.

К 17 часам

задобравшись

20-го километра

Два мужика

- Постой

Но мужики не останавливаются

Бинт, стяжка, пистолет

5 банок мясных консервов, 1 фляга рома 40°, сигареты, спички.

Но десантники не собирались всем этим воспользоваться, как рассчитывали немцы. У них была одна цель: попасть к своим.

7 июня.

Пятый день. Переправа - вахта газопровода.

Спать в палатках тепло. С утра все отсыпаются: сегодня можно не спешить. Плот ещё не готов, а идти сегодня недалеко, километра четыре, те, что мы не смогли пройти вчера из-за реки. После четырёх дней пути днёвка нам положена по всем туристским нормам.

Утро начинаем с плота. За ночь решение созрело простое и мудрое. Чтобы довязать ещё два бревна к плоту, нужно одну верёвку расплести, чтобы получилось три верёвки. А из палаточных верёвок, связав их, сделали длинные верёвки, чтобы перетягивать плот с одного берега на другой, как паром. Пассажиру с вещами нужно только сидеть, пока его перетягивают с берега на берег.

Испытания прошли успешно, мы переводим плот в район лагеря, где течение поспокойнее, но не спешим переправляться, ожидая группу с Десантного луга. Но она так и не пришла. Оказалось, что Сергей не заметил на 18 профиле наших следов и засомневался в правильности пути, хотя с нами вчера посыпал до профиля своих "разведчиков". Он вернул всю группу в лагерь.

Часам к 10 погода разгулялась. Выглянуло солнце. К 15 часам закончили переправу. Всё прошло удачно. Миша остаётся отвязывать верёвки с плота, а мы идём дальше по просеке, которая, как "табор", уходит в небо.

К 17 часам начинает накрапывать дождь, а в 17 час. 20 мин. мы добираемся до вахты газопровода на месте бывших бараков 29-го километра, от которых не осталось никаких следов.

Два мужика на вахте встречают нас неприветливо:

- Посторонним здесь находиться нельзя!

Но мужики оказались хорошие: Валерий, шофер вездехода, и Виктор, сторож на вахте. Сначала они пригласили в балок Бориса

Степановича, чтобы лучше рассмотреть карту нашего дальнейшего пути, а потом и для ребят нашлось место. Восемь человек разместили в бочкообразном металлическом балке - всех на койках, кроме Миши, ему пришлось спать на полу. А ещё четверых вместе с Борисом Степановичем пустили в свой балок.

Вечером мылись в бане, новой и жаркой: впечатление незабываемое! После холодных дней и ночей с дождями и снегами где-то посреди лесов и болот - вдруг - баня! Это всё равно, что увидеть избушку на курьих ножках. После бани и чая смотрим телевизор и дремлем...

Вечером Валерий, долго рассматривавший нашу карту, предложил нам другой маршрут для завершения похода:

- Какая теперь дорога на Каменку, я не знаю. Да и есть ли она? Карта у вас старая. А вот если вам идти назад по вчерашней дороге вдоль электролинии, то через 23 километра вы дойдёте до асфальта, а там вас попутная машина довезёт до посёлка Озёрного. Катер в Печору отправляется каждые полчаса.

Этот вариант нам всем понравился. Можно завтра же завершить поход, а затягивать возвращение на два дня под дождём и снегом, не зная точно, есть ли впереди дорога, не имело смысла. Таким образом, наш поход завершится 8 июня /он так и завершился/. Как раз 8 июня в 18 часов сорок девять лет назад сдался печорский десант. Мы закончим свой поход как раз в то же время, когда они закончили своё десантское существование.

А 7 июня 1943 года группа Николаева пошла искать вторую группу, возглавляемую Годовым. Нашли её быстро. Улучив момент, Доронин подошёл к Годову, спросил:

- Что будем делать?
- Убью командира сам, - ответил Годов.

Подошли к костру. Одинцов со взведённым парабеллумом. Тут же через костёр выстрелил. Раненый Николаев бросился прочь и исчез в лесу.

В первоначальных сообщениях НКВД упоминалось и участие Доронина: "радист Одинцов с десантником Дорониным убили своего командира". Позднее Управление КГБ СССР называло десантников Мурина, Гламаздина, Рефровского и Куликова, прикончивших Николаева из автоматов.

В газете "Молодёжь севера" говорится: "Стоило пройти оцепенению, как все разбежались в разные стороны /после выстрела Одинцова - Б.С./. Неизвестность и страх каждого сковали и заставили на какое-то время уединиться". /"М.С." от 9 мая 1990 г./. Неясно, когда же четверо десантников объединились и добили командира. Не совсем понятно, зачем вообще они его убивали? Ведь взять живым было бы полезнее, а это и предлагал Доронин.

Годов, Доронин и Одинцов, оставшись вместе, решили: Годов остаётся собирать людей, а Доронин и Одинцов в ближайшем населённом пункте известят о десанте. Так и сделали.

Дальнейшие события развивались следующим образом. Вот извлечения из рассекреченных архивных документов.

8 июня 1943 года в 2 часа 30 минут на ферму Развилки совхоза Кедровый Шор Интлага НКВД явились два десантника: радиист Одинцов и Доронин в форме НКВД, имея при себе два автомата и револьверы с боеприпасами. В это время на ферме находились стрелки ВОХР: Сухинин Александр Акимович и Семяшкин Яков Николаевич, постоянно работающие на ферме, и кроме того, там же на ферме находился по делам службы зам. командира взвода по политчасти ВОХР совхоза Кедровый Шор - Лазарев Виктор Павлович.

Стрелок Сухинин, будучи дежурным по лагерю, встретил десантников на территории фермы и доложил Лазареву, что "прибыли два подозрительных человека, вооружённые автоматами, и спрашивают, где находится населённые пункты и органы НКВД".

Политрук Лазарев, выйдя из помещения, спросил десантников, кто они такие и откуда прибыли. Ему ответили, что "мы люди подозрительные и нас высадили с самолётов", после чего Одинцов и Доронин сдали своё оружие Лазареву.

На самом деле всё было не совсем так. Медсестра Андренко вспоминает, как она слышала об этом, находясь в те же дни на ферме Развилки: "Дежурный по лагерю стрелок Сухинин спал, винтовка стояла рядом, дверь дежурки была открыта. Десантники разбудили дежурного. С испугу, видя перед собой людей в новой форме, Сухинин принял их за НАЧАЛЬСТВО и стал оправдываться. Поз-

вонить по телефону и доложить о прибывших он тоже не решил, и они позвонили Лазареву сами. Лазарев, конечно, тоже спал, а не "встретил десантников". Одинцов и Доронин отругали Сухинина за плохое несение службы.

После этого Лазарев послал нарочного, заключённого Соловьёва, в Кедровый Шор /30 км. от фермы Развилки/ к командиру взвода ВОХР Пантелейеву с донесением, в котором сообщил о наличии вражеского десанта и просил направить ему в помощь группу бойцов для ликвидации остальных участников десанта, оставшихся в лесу.

Пантелейев сообщил о десанте в Сыктывкар Наркому Внутренних Дел Коми АССР полковнику Госбезопасности тов. Кабакову, который взял на себя общее руководство по ликвидации десанта.

В помощь Лазареву Пантелейев направил из Кедрового Шора группу бойцов ВОХР под руководством командира отделения Дёмина Ивана Даниловича. Кроме того, с фермы Развилки в группу были взяты ещё двое. И вся эта группа в числе 10 человек под командованием Лазарева, в сопровождении десантника Доронина /Одинцов был оставлен как заложник/ направилась к месту выброски десанта, имея при себе трёхдневный запас продуктов питания.

Выделенные в разведку стрелки Хрящёв и Семяшкин встретили десантников и в ответ на автоматную очередь одного из них /Куликова/ стрелок Хрящёв выстрелом из винтовки убил его наповал.

Случай этот разные очевидцы излагали по-разному. Есть и такой рассказ. Доронин с криком: "Ребята! Не стреляй, это наши!" - бросился вперёд. Здесь ничего не говорится про автоматную очередь. В других вариантах говорится, что Куликов был убит случайным выстрелом, что не было в этом никакой надобности, что убит он был "по недомыслию". Сопротивление десантников нужно было начальству и "лично тов. Кабакову", чтобы представить свои действия как героические и требовать правительенных наград. Уже 9 июня в Сыктывкар докладывали: "Вражеские парашютные лазутчики выловлены. Двое из них убиты".

Но в докладе сказано, что не просто убиты, а "ПРИ СОПРОТИВЛЕНИИ".

Кабаков в этот же день ходатайствует перед Берией о "награждении отличившихся работников, которых сам лично представит". Есть в этом "лично" что-то холуйское.

Как же отличились эти работники?

Получив в 10 часов 15 минут 8 июня 1943 года сообщение о выброске вражеского десанта, из Наркомата Внутренних Дел Коми АССР вылетела на самолётах группа оперативных работников /лист 48 архива/. Кроме того, был сформирован отряд в посёлке Канин из работников ВОХР Печорского НКВД под руководством нач. штаба Николаева /лист 48 архива/. Оперативная группа Наркомата под руководством Кабакова прилетела в Кедровый Шор в 22 часа 8 июня. Сразу же Кабаков выслал в разведку Боровикова - начальника ОББ /отдел борьбы с бандитизмом/, оперуполномоченного ОББ Опарина и стрелка ВОХР Самойлова. Выехали на лошадях в сторону Развилок. В 23 часа в Развилки вышел отряд тов. Гаврилина в составе 52-х бойцов.

А в это время "ликвидировать" было уже некого. Прошло уже шесть часов как десантники добровольно сдались трём стрелкам, посланным в разведку Лазаревым.

Отправив группы в Развилки, Кабаков в кабинете директора организовал пьянку со своими подчинёнными. Пьянка продолжалась до утра, многие участники пьянки дошли до полусознательного состояния.

Утром 9 июня возвратился из разведки Боровиков и доложил, что вражеский десант "ликвидирован".

В честь ликвидации десанта были провозглашены тосты за тов. Кабакова и тов. Боровикова.

К 8 часам утра в Кедровый Шор были доставлены радист Одинцов, а позже ещё трое десантников, которые были помещены в одной из комнат управления совхоза. Пьяные сотрудники НКВД ходили смотреть на десантников.

Боровиков имел основание сказать позднее, что организованная операция по ликвидации десанта была исключительно неумело, и если бы десант не сдался, а решил сопротивляться, то весь оперативный состав НКВД Коми АССР, прибывший в совхоз Кедровый Шор, был бы уничтожен.

8 июня.

Шестой день. Вахта газопровода - г.П. чора.

Всю ночь шёл дождь. Встали в 6 часов 20 мин. В 8 часов мы должны уйти: хозяева бояться, если на вахте застанут посторонних. Семь километров из двадцати трёх до асфальта Валерий подвозит нас на вездеходе. Больше он не может: мало бензина и боится долго отсутствовать на вахте.

Вылезаем из вездехода под дождь, который так и не кончался с вечера. Дорога - сплошная грязь. Бредём то под дождём, то под снегом. К 15 часам добираемся до асфальта. Асфальт новый, дорога хорошая. С утра мы ничего не ели, делим сухари и бредём по асфальту. По группам в два человека нас забирают попутные машины до посёлка Озёрного. Только последних пять человек вахтовая машина забирает всех сразу.

К 18 часам мы все уезжаем на катере в Печору.

Поход закончен!

